

*Астахова К.А.,
Студент Института истории и права
Калужский Государственный университет им. К. Э. Циолковского
Калуга, Россия*

*Научный руководитель: Александров А.Ю.,
Калужский Государственный университет им. К. Э. Циолковского
Калуга, Россия*

ПРИКАЗНОЕ ПРОИЗВОДСТВО В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы правового регулирования приказного производства в российском гражданском процессе. В частности, исследуются проблемы неопределенности категории «спор о праве», отсутствия обязанности должника мотивировать возражения на судебный приказ, возврата государственной пошлины в случае отмены судебного приказа, отсутствия такого основания для отказа в принятии заявления о вынесении судебного приказа как истечение срока исковой давности.

Ключевые слова: государственная пошлина, заявление, мировой судья, неустранимые сомнения, приказное производство, разумный срок, спор о праве, судебная защита, судебный приказ.

*Astakhova K.A.,
Student, Institute of History and Law
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
Kaluga, Russia*

*Academic Supervisor: A. Yu. Aleksandrov,
Kaluga State University named after K. E. Tsiolkovsky
Kaluga, Russia*

***Abstract:** This article examines the legal regulation of writ proceedings in Russian civil procedure. Specifically, it examines the uncertainty of the category "dispute over rights," the debtor's lack of obligation to justify objections to a court order, the refund of state fees in the event of a court order being overturned, and the absence of the expiration of the statute of limitations as grounds for refusing to accept an application for a court order.*

***Keywords:** state fees, application, justice of the peace, irreconcilable doubts, writ proceedings, reasonable time, dispute over rights, judicial protection, court order.*

Гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод, Конституция Российской Федерации возлагает на государство обязанность обеспечить каждому возможность беспрепятственно, эффективно и, что немаловажно, в разумный срок восстанавливать свои права посредством обращения в суд. Повышение доступности правосудия и его рационализация, целью которой является поиск оптимального соотношения между результатом и способом его достижения, в настоящее время является одним из важнейших направлений развития отечественного и зарубежного процессуального законодательства [1, с. 80].

В связи с этим возникает необходимость в использовании не только общего порядка судопроизводства, но и специального, который способствует более простому и быстрому осуществлению правосудия.

Приказное производство является наиболее оптимальным способом решения проблемы обеспечения права на судебную защиту в разумный срок, о чем свидетельствует внедрение института приказного производства в административный и арбитражный процессы. Приказное производство способствует сокращению материальных и процессуальных затрат в процессе рассмотрения гражданских дел и повышению эффективности гражданского судопроизводства в отношении простых и бесспорных по своей сути дел.

Статистические данные, опубликованные на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации [2], позволяют сделать вывод о том, что правовая регламентация приказного производства себя оправдала. Однако, законодательное регулирование данного института несовершенно, о чем свидетельствует отсутствие единообразия судебной практики по аналогичным делам, рассматриваемым в порядке приказного производства.

Во-первых, одним из самых дискуссионных моментов приказного производства является п. 3 ч. 3 ст. 125 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее — ГПК РФ), согласно которому мировому судье предоставляется право отказывать в принятии заявления о вынесении судебного приказа в случае, если из заявления и представленных документов усматривается наличие спора о праве. Анализ судебной практики позволяет сделать вывод о том, что наиболее часто отказ в принятии заявления о вынесении судебного приказа в связи с наличием спора о праве, осуществляется по делам о взыскании кредитной задолженности и задолженности по коммунальным платежам. Основная проблема заключается в том, что ни законодательством, ни судебной практикой, ни научным

сообществом не выработан единый подход к толкованию категории «спор о праве».

По мнению М. А. Рожковой, спор о праве можно определить как формально признанное разногласие между субъектами гражданского права, возникшее по факту нарушения субъективных прав одной стороны гражданского правоотношения другой стороной [3, с. 99, 100].

Похожее определение выработано М. М. Ненашевым, согласно которому под спором о праве следует понимать объективно выраженное противоречие волеизъявлений двух сторон (противоречие состоит из требования юридического характера с одной стороны, и правового положения второй стороны, которая препятствует фактическому удовлетворению этого требования) [4, с. 163].

По мнению О. Д. Шадловской, спор о праве означает несовпадение или противоположность позиций взыскателя и должника хотя бы в части [5, с. 147].

Проанализировав мнения ученых, можно прийти к выводу о том, что концепцию бесспорности в приказном производстве следует считать условной, или предполагаемой, не означающей полное отсутствие спора о праве, так как несовпадение позиций сторон может быть обнаружено только после подачи должником возражений относительно исполнения судебного приказа.

Проанализированная судебная практика позволяет сделать вывод об отсутствии единообразия в применении п. 3 ч. 3 ст. 125 ГПК РФ. Усматривая наличие спора о праве и отказывая в принятии заявления, судьи либо не раскрывают, в чем именно заключается спор о праве [6], либо связывают его с тем, что должник в гражданских делах, связанных с разрешением споров об исполнении кредитных обязательств, является экономически слабой стороной и нуждается в особой защите своих прав [7, 8, 9].

Наиболее часто под спором о праве судьи понимают получение задолженности, указанной в заявлении о выдаче судебного приказа, путем проведения определенных расчетов, которые могут быть проверены только в ходе судебного разбирательства [10, 11, 12].

При этом следует отметить, что необходимость изучения и проверки документов судьей, подтверждающих обоснованность требования взыскателя (в том числе, проверки правильности исчисления суммы денежного обязательства), сами по себе не могут свидетельствовать о наличии спора о праве между взыскателем и должником, поскольку как следует из положений ст.ст. 55, 56, 59, 60, ч. 5 ст. 61, ст.ст. 67, 124 и 126 ГПК РФ в их взаимосвязи, взыскатель обязан доказать обоснованность своего требования путем предоставления письменных документов, которые подлежат изучению и проверке судьей на предмет их соответствия критериям относимости и допустимости доказательств, достоверности каждого документа в отдельности, а также достаточности и взаимной связи доказательств в их совокупности.

Данный вывод находит свое подтверждение и в судебной практике. Суды апелляционной инстанции отменяют определения мировых судей об отказе в принятии заявления о вынесении судебного приказа в связи с тем, что расчет требований, отвечает принципу проверяемости, а значит, не свидетельствует о наличии спора о праве [13, 14].

Результатом проведенного анализа норм ГПК РФ, судебной практики и исследований российских ученых является вывод о том, что в контексте института приказного производства спором о праве следует понимать такое состояние, при котором между сторонами правоотношения, хотя и указанного в ст. 122 ГПК РФ, имеется существенное разногласие о наличии у взыскателя права требования, а у должника — корреспондирующей ему обязанности (выражается в предъявлении должником возражений), или у судьи имеются неустранимые сомнения на основании изучения и проверки

представленных документов о наличии такого права требования у взыскателя и соответствующей обязанности у должника.

Неустранимые сомнения у судьи могут возникнуть вследствие невозможности проверить подлинность представленных документов, наличия в них неточностей, противоречий (например, в датах, наименованиях), подчисток и иных неоговоренных исправлений, а равно представления документов, изучение и проверка которых требуют специальных познаний в той или иной области с получением консультации специалиста или путем назначения судебной экспертизы.

Полагаем, что целесообразно исключить из гражданского процессуального законодательства категорию «спор о праве», указав, что судья отказывает в принятии заявления о вынесении судебного приказа, если в результате изучения заявления и представленных документов у судьи возникают неустранимые сомнения в наличии у взыскателя права требования. Указанное основание сведет к минимуму судебское усмотрение, так как на наличие неустранимых сомнений могут указывать лишь недочеты представленных документов.

Важно подчеркнуть, что выделение законодателем требований, по которым выдается судебный приказ, и придание им предположительно бесспорного характера является вполне обоснованным, так как из перечисленных в ст. 122 ГПК РФ требований усматривается либо действительность воли должника (например, заключение сделки в письменной форме, начисление заработной платы работнику), либо наличие обязанности, которая была возложена на должника в силу закона (например, обязанность по уплате алиментов либо коммунальных платежей). Следовательно, не допускается наличие спора, связанного с соответствующим обязательством, за исключением обстоятельств, установление которых свидетельствует о спорном характере заявленных требований. Как правило, такие

обстоятельства свидетельствуют о наличии правонарушения или фальсификации документов со стороны взыскателя.

Во-вторых, необходимо выделить проблему представления должником немотивированных возражений, относительно исполнения судебного приказа. Отсутствие в ст. 129 ГПК РФ положения, согласно которому на должника возлагалась бы обязанность представлять мировому судье мотивированные возражения относительно исполнения судебного приказа не отвечает принципу добросовестности и приводит к злоупотреблению должником своими процессуальными правами, а также не способствует процессуальной экономии. Это связано с тем, что должник, заведомо зная об отсутствии у него шансов на вынесение судебного решения в его пользу, подает возражения исключительно с целью затянуть процесс взыскания денежных средств или истребования движимого имущества.

Автор полагает, что введение правового механизма, который позволял бы мировому судье посредством отказа в отмене судебного приказа ввиду немотивированности представленных возражений пресекать злоупотребление должником своими процессуальными правами, является необходимым, обоснованным и отвечающим тенденциям развития гражданского процессуального законодательства в условиях реформирования.

В-третьих, несмотря на то, что одним из преимуществ приказного производства является сокращенный размер государственной пошлины, заслуживает внимания проблема возврата государственной пошлины в случае отмены судебного приказа. В соответствии с п. 1 ст. 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) при подаче заявления о вынесении судебного приказа заявитель оплачивает 50 процентов размера государственной пошлины, взимаемой при подаче искового заявления имущественного характера. Согласно п. 1 ст. 333.20 НК РФ при отказе в принятии к рассмотрению искового заявления или заявления о вынесении судебного приказа уплаченная государственная пошлина при предъявлении

иска или заявления о вынесении судебного приказа засчитывается в счет подлежащей уплате государственной пошлины. В таком случае истец обязан доплатить лишь недостающую часть госпошлины.

Стоит отметить, что частично пробел в правовом регулировании восполнен законодателем. Федеральный закон от 02 марта 2016 года № 48-ФЗ направлен на решение проблемы зачета государственной пошлины в случае обращения с иском заявлением после отмены судебного приказа. На практике имеют место случаи, когда должник, получив копию судебного приказа, добровольно исполняет свои обязательства, подает возражения на судебный приказ, в результате чего, мировой судья отменяет его. В рассмотренном случае у взыскателя отсутствует основание для подачи искового заявления, следовательно, возможность зачета государственной пошлины не может быть использована взыскателем. Полагаем, что для защиты прав взыскателя, следует в ч. 1 ст. 333.40 НК РФ указать, что государственная пошлина подлежит возврату не только при отказе в принятии заявления о вынесении судебного приказа, но и при отмене судебного приказа.

В-четвертых, еще одним существенным недостатком законодательства о приказном производстве является отсутствие в ч. 3 ст. 125 ГПК РФ истечения срока исковой давности как одного из оснований для отказа в принятии заявления о вынесении судебного приказа. Так как должник не имеет возможности заявить об истечении срока исковой давности до вынесения судебного приказа, он будет отменен уже после вынесения. Полагаем, что нецелесообразно с точки зрения процессуальной экономии выносить судебный приказ, по которому заранее predetermined возможность отмены.

Ускоренные формы рассмотрения гражданских дел, в частности приказное производство, заключают в себе огромный потенциал для развития в связи с тем, что именно в ускоренных формах судопроизводства может сочетаться скорость и качество отправления правосудия. Подтверждением этому является не только анализ российской правоприменительной практики,

который свидетельствует о том, что приказное производство необходимо, удобно и оправданно, но и наличие ускоренных (упрощенных) форм гражданского судопроизводства в законодательстве зарубежных стран.

Список использованной литературы:

1. Оптимизация гражданского правосудия России / под ред. В. В. Яркова. — М.: Волтерс Клувер, 2022. — С. 80.
2. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 05.04.2026).
3. Рожкова М. А. Понятие спора о праве гражданском / М. А. Рожкова // Журнал российского права. — 2021. — № 4. — С. 99–100.
4. Ненашев М. М. Спор о праве и его место в гражданском процессе: дис... канд. юрид. наук: 12.00.15 / М. М. Ненашев. — Саратов, 2021. — С. 163.
5. Шадловская О. Д. Приказное производство как упрощенная форма гражданского судопроизводства: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.15 / О. Д. Шадловская. — М., 2023. — С. 147.